

СТРАХ И НЕНАВИСТЬ «SEX PISTOLS»

«Сенсация! В номере отеля «Челси» найдена мертвой Нэнси Спунген. Любовницу знаменитого Сиды Вишеса из группы «Sex Pistols» зарезали охотничьим ножом.

Самого Вишеса обнаружили рядом в состоянии сильнейшего наркотического опьянения. По подозрению в убийстве

он арестован и доставлен в полицейский участок. Кажется, панк-рок начинает пожирать сам себя...»





Поначалу их никто и знать не хотел: в приличные клубы группу не пускали, на концерты в основном ходили футбольные фанаты, выражавшие свой восторг плевками и метанием пивных кружек, отчего каждое выступление кончалось потасовкой («Sex Pistols», 1976 г.)

Дэвид Гроум, детектив отдела по расследованию убийств с двадцатилетним стажем, с отвращением просматривал передовицы утренних газет. Повсюду — физиономия этого Сида Вишеса. Нет, Гроум, конечно, знал, что парень популярен, но не до такой же степени! Как будто в стране нет дела поинтереснее, чем история никчемного торчка, под кайфом зарезавшего свою подружку. Да еще такого мерзкого!

Гроум брезгливо взглянул на противоположный край стола, где еще виднелись бурые разводы. Собственно, это была кровь того самого Вишеса. Полчаса назад детектив допрашивал его здесь, в своем кабинете. Да, разговор получился хоть куда! Вишес оказался невысоким, худющим и, судя по всему, совершенно чокнутым мальчишкой в грязной, давно не стиральной

майке. В двух местах майка была порвана — вероятно, специально. Поверх нее — потертый кожаный пиджак, густо утыканный значками, английскими булавками и заклепками. Штаны также были скреплены булавками. На ногах у паренька красовались несурзные ковбойские сапоги, заляпанные краской.

Вишеса отчаянно трясло, при каждом резком движении инспектора он вздрагивал и все время бормотал одно и то же: «Я не помню! Я ничего не помню! Я очнулся, а Нэнси... Нэнси...» Гроум несколько раз начинал допрос сначала, пытался выяснить, кто еще был с ними накануне вечером, оставался ли кто-нибудь на ночь, ждали ли они еще кого-то, но Вишес лишь твердил как заведенный: «Я очнулся, а Нэнси лежит... и кровь вокруг». Наконец Гроуму это надоело, и он заорал:

— Да что ты мне тут втираешь, парень?! Это ты ее грохнул, так?! Больше ведь некому! Сядешь за убийство, и все дела!

Сид замер.

— Вы не можете меня посадить! Я рок-звезда, — сказал он не слишком уверенно.

— Да какая ты звезда, — скривился Гроум. — Жалкий торчок, вот ты кто. Посмотрим, как в тюрьге запоешь!

И тут «жалкий торчок» прямо-таки преобразился.

— Угрожаете? — произнес он спокойно и как-то нараспев. — Думаете, я прям так сразу в штаны наложу?

Взгляд Сиды стал совсем пустым, и вдруг резким движением он схватил стеклянную пепельницу, стоявшую рядом, разбил ее о край стола и сосредоточенно принялся полосовать свою левую руку.

— Я — звезда! Я все могу! И так могу. И вот так, — невозмутимо комментировал он свои действия. — А вот вы со мной ни хрена сделать не можете!

И действительно, все, что оставалось Гроуму, — это закончить допрос и вызвать врача. Больше ничего.

Вспоминая этот эпизод, Гроум невольно вздохнул. Будь Вишес и в самом деле обычным торчком — дело закрыли бы тотчас же: очередной одурманенный наркотой идиот пришел в ярость, решив, что рядом сидит не подружка, а какая-нибудь марсианская тварь, и расправился с ней — такое ведь случается сплошь и рядом. Но тут, увы, другой случай. Сид Вишес — знаменитость, лицо самой популярной британской рок-группы, журналисты уже сейчас обрывают телефоны полицейского участка, а на улице дежурят команды телевизионщиков со всех крупных каналов. Еще бы — какая сенсация! Главный

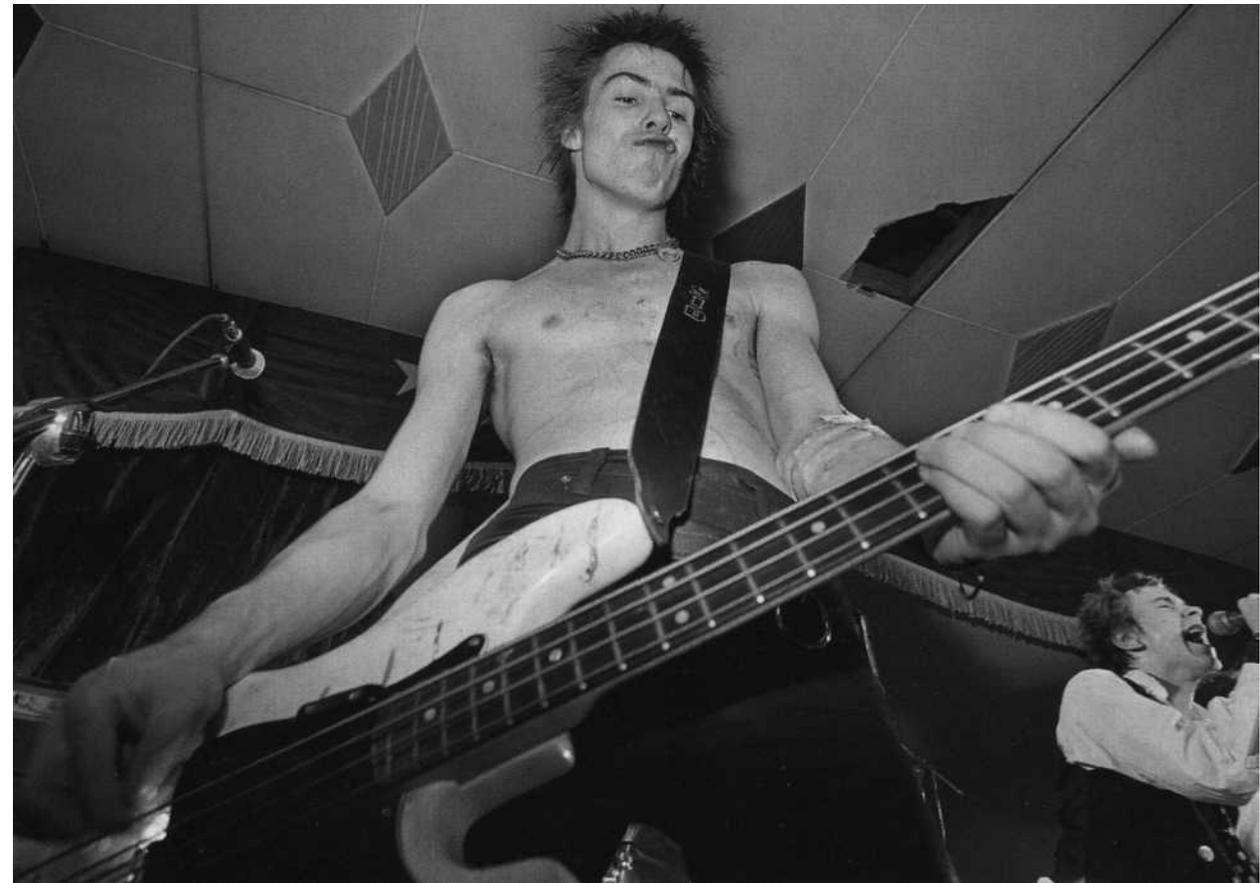
Сид Вишес схватил стеклянную пепельницу, разбил ее о край стола и сосредоточенно принялся полосовать свою левую руку

панк планеты зарезал свою девчонку! Спустить это дело на тормозах не получится, придется заниматься расследованием, искать свидетелей и улики, — ведь, несмотря на очевидность произошедшего, прямых доказательств вины Вишеса у детектива Дэвида Гроума нет.

Самое интересное, что об этих самых «Sex Pistols» Гроум был осведомлен чуть больше, чем полагалось человеку его возраста, положения и взглядов на жизнь. Музыкальных рубрик в газетах он сроду не читал, специализированных журналов не покупал. Вполне возможно, Дэвид никогда бы и не узнал, что на свете есть такая группа, не заболел недавно «панк-роком» его собственная дочь. Уродливые физиономии Сиды Вишеса и его дружков Гроум впервые увидел в ее комнате: с плаката на него щерились четыре молодых придурка, увешанные всякой дрянью, со всклокоченными волосами и кривой надписью внизу «Sex Pistols».

— «Сексуальные пистолеты», — вслух прочел Гроум и едва не сплюнул. — Это что еще за мерзость такая?

— Ну ты даешь, па! — Дочка даже вскочила от удивления. — Это же сейчас самая модная группа. В Англии они запрещены,



Увидев Вишеса один раз, забыть его было трудно. На модель из глянцевого журнала Сид не походил — скорее на персонаж фильма «Зомби в кровавом угаре»

«Да ты хоть знаешь, дурища, — кричал детектив на дочь, — что «панками» в тюрьмах называли мужчин-проституток?!»

но все равно их новая песня вышла на первое место в чартах. Это панк, самое-самое крутое сейчас.

— Панк? — Гроум подумал, что ослышался. — Да ты хоть знаешь, дурища, что значит это слово? Вообще-то «панками» в американских тюрьмах испокон веков называли мужчин-проституток.

— Да ничего оно не значит, — махнула рукой девушка. — Ну панк и панк. Отбросы там, неудачники всякие, типа того...

— И что же, ты теперь тоже панк? — подозрительно спросил Гроум.

Только сейчас он заметил, что дочь аккуратно вырезает в новой кожаной юбке кривые дыры.

— Ну вот что! Чтоб я этой дряни в доме не видел! — не сдержавшись, заорал оскорбленный отец. — И прекрати портить одежду, мы ее тебе не для того покупаем!

Дочка обиженно надулась и, отвернувшись, прошептала: «Через неделю они приезжают в Штаты. Я все равно пойду...»

И что вы думаете? Пришлось везти дуреху на концерт. Перспектива оказаться в компании каких-то отбросов общества казалась Гроуму более чем отвратительной. Но он понимал: иначе девочка удерет одна — она не менее упряма, чем ее отец. И что уж тогда случится — Бог весть.

Ехать пришлось к черту на рога — аж в Алабаму. Гроум так и не понял, почему парни не стали играть в Сан-Франциско или Нью-Йорке, а ломанулись в южные штаты. Честно говоря, он полагал, что на первом же концерте их просто приьют. Может, эти англичане не знают, что такое американский Юг, но он-то знал прекрасно: в каждом доме там найдется не только ковбойская шляпа, но и хорошая двустовка, а поджоги лавок и магазинчиков, где продавался, скажем, журнал «Плейбой», случались в здешних краях с завидным постоянством.

Увиденное на концерте превзошло самые смелые ожидания

детектива Дэвида Гроума. По меркам человека, любившего старое душевное кантри и блюзы, парни, находящиеся на сцене, играть не умели вовсе. Они издавали странный, сбивчивый, зато очень громкий гитарный рев, явно не слышали друг друга и представляли собой действительно дикое зрелище. Особенно выделялся юнец с совершенно безумными глазами и пластиковой дауна — извиваясь вокруг микрофона, он орал что-то очень грубое. Что именно, Гроум не понимал — в чудовищной звуковой каше голоса солиста было не разобрать. Гроум уловил лишь повторявшийся рефрен: «Анархия в Соединенном Королевстве» и чуть позже — «Боже, спаси королеву и ее фашистский режим». В перерывах между выкриками парень (это был Джонни Роттен) смачно плевал в зал, и публика из первых рядов восторженно отвечала ему тем же.

Слушатели были двух видов: одни — такие же оборванные панки, съехавшиеся на концерт со всех уголков страны, другие — несколько офонаревшие от происходившего местные фермеры с женами. Гроум думал: наверняка «Пистолетов» погонят взащей со сцены после первых же аккордов, но, как ни странно, ковбои явно воспринимали их выкрутасы как шутку и лишь похмыкивали. Зато панки не заставили себя долго ждать: скоро на сцену полетели стаканы, пивные кружки — словом, все, что только попадало под руку. Судя по тому, как ловко музыканты уворачивались от летевших снарядов, к подобным формам проявления любви фанатов они привыкли. Именно тогда Гроум впервые увидел живьем Сид Вишеса: он терзал бас-гитару и вдруг, бросив играть, принялся озверело колотить инструментом какого-то парня, оравшего у сцены. Группа продолжала выступление, никак не реагируя на происходящее. Присмотревшись, Гроум заметил, что пиджак у Вишеса надет на голое тело, а на груди красуется нацарапанная чем-то бурым фраза «Дайте мне дозу»...

...И вот теперь ему, серьезному сорокапятилетнему детективу, приходится ковыряться во всем этом панковско-наркоманском дерьме. Взять хотя бы их клички: Вишес — значит «злой», «испорченный». Еще у них есть гитарист, которого зовут Роттен — «гнилой» то есть. Гроум покачал головой и вызвал первого свидетеля. «Джон Тиберти, гастрольный менеджер «Sex Pistols», — записал Гроум, неприязненно оглядев вошедшего. Он тоже был в кожаном пиджаке, как и Сид, только на майке менеджера красовалась надпись «No future». «Да уж, у такого действительно нет будущего», — язвительно подумал Дэвид и предложил свидетелю стул.

— Зовите меня Буги,— сразу же сказал парень. — Меня все так зовут.

— Ну хорошо, э-э-э... Буги, — начал Гроум. — Расскажите, что вы знаете о Сиде и об этой Нэнси.

— Во как! — Буги даже удивился. — Да это сейчас самая известная парочка — Сид и Нэнси, как Ромео и Джульетта, ну, только в панк-версии. Неземная любовь, вместе до гроба и все такое...

Гроум, вспомнив, как выглядела убитая, подумал, что она скорее тянула на шлюху из дешевого борделя, но уж никак не на Джульетту: колготки в сеточку, мини-юбка размером с пояс, густо намазанные тушью глаза. Ну, может, сейчас мода такая...

— И что, Вишес так уж сильно любил свою Нэнси? — иронично поинтересовался детектив.

— Безумно, — с готовностью ответил Буги. — Он без нее никуда не ходил, везде ее за собой таскал. Хотя, конечно, романтической любовью их отношения назвать трудно — собачились постоянно. Они были, знаете, как две крысы, которых наводнение застало на маленьком островке. Деться все равно никуда, а вместе как-то теплее...



Если находилась возможность по сильнее разозлить публику, нарисовать на плакате свастику, спеть «Я — антихрист!», послать к чертовой матери королеву, «Sex Pistols» тут же ее использовали...

Вишес терзал бас-гитару и вдруг принялся озверело колотить инструментом какого-то парня, оравшего у сцены

«Удачное сравнение», — подумал Гроум и посмотрел на собеседника с несколько большей симпатией.

— Как ты считаешь, Буги, Сид способен на убийство?

— Да Бог его знает, он в последнее время на что угодно был способен, — подумав, ответил Буги. — Героин сделал из него просто чудовище. Знаете, я как-то проснулся ночью в гастрольном автобусе, все вокруг дрыхнут, смотрю — Сид с ножом в руке пробирается к Бобу, нашему фотографу в турне. Как я перепугался! Схватил его, нож отобрал... А Сид послушный такой, как ребенок. Спасибо, говорит, что остановил, а то я ему чуть горло не перерезал. Оказывается, у Боба были какие-то шикар-

ные ковбойские сапоги, и Сиду вдруг среди ночи захотелось эти сапоги у него отобрать.

Гроуму почему-то вспомнилось, что на допросе Сид был как раз в подобных сапогах.

— Но если вы думаете, что это он убил Нэнси, — продолжил Буги, — то я вам твердо скажу: ерунда, не могло такого быть. Кого угодно, только не Нэнси. Он ее больше жизни любил. Правда, я не очень много об их отношениях знаю — я ведь группу только в турне сопровождал, а в автобус ребята ее не пускали.

— Почему? Ее не любили? — заинтересовался Гроум.

— Не любили?! — воскликнул Буги. — Да парни ее люто ненавидели!

— Ну хорошо. А где сейчас остальные музыканты? Ждут начала очередного турне?

Буги посмотрел на полицейского как на умалишенного.

— Да вы чего, детектив? Какого турне? «Sex Pistols» же распались несколько месяцев назад!

«Господь услышал мои молитвы!» — отметил про себя Гроум и поинтересовался:

— И где же их теперь искать?

— Ну, это будет не так-то просто, — почесал голову Буги. — Двое вместе с менеджером, Малколмом Маклареном, поехали в Рио-де-Жанейро. Снимают там фильм — не то про группу, не то

«Да это сейчас самая парочка — Сид и Нэнси, как Ромео и Джульетта, только в панк-версии», — объяснил детективу менеджер «Sex Pistols»



«Как-то проснулся, смотрю: Сид с ножом в руке пробирается к парню по имени Боб, нашему фотографу. Как же я перепугался!»

про какого-то знаменитого грабителя поездов. А Джонни Роттен с ними рассорился, он теперь на Ямайке: ребята из «Virgin» поручили ему заключить контракты с самыми крутыми реггей-исполнителями. Он здорово в реггей разбирается. Кстати, у меня есть телефон его отеля. Запишете?..

...Роттен лежал на кровати и безучастно смотрел в окно. Там плескалось море. Конечно, можно встать и поближе рассмотреть красоток, резвящихся на пляже. А можно выйти на балкон и поприветствовать толпу фанатов, которые только и ждут, когда же он выйдет из отеля. Наконец, можно протянуть руку и глотнуть колы со льдом. Но Джонни было лень даже пошевелиться. Чертова трава! За несколько дней он, наверное, выкурил целый мешок дури. Когда местные музыканты узнали, что к ним приехал какой-то «кекс» с чемоданом денег, готовый заключать контракты с кем угодно, отель, где остановился Джонни, превратился в место настоящего паломничества. И, конечно, каждый нес порцию главного национального угощения. Вчера, например, Роттен накурился так, что несколько часов не мог сдвинуться с места — только лежал и хихикал. Сильное, наверное, было зрелище: в сорокаградусную жару на пляже валяется мужик в черном кожаном плаще и шляпе и хихикает как сумасшедший. Знакомьтесь: Джонни Роттен, звезда номер один.

Тут до Джонни дошло, что в его номере уже минут пять надзвывается телефон. Поминая всех ямайских богов, он сполз с кровати и поплелся к аппарату.

— Джонни Роттен? — донеслось сквозь потрескивание. — Полицейское управление Нью-Йорка, детектив Дэвид Гроум.

— Мать вашу так, какого хрена вам надо? — поздоровался Джонни. На том конце провода помолчали.

— Вчера зарезали Нэнси Спунген, мне необходимо задать вам несколько вопросов, — наконец произнес Гроум.

— Нэнси? Бог ты мой, наконец-то! — радостно завопил Джонни.

Дэвид обескураженно покашлял.

— А что, у вас были основания не любить ее?

— Да мать вашу, какие еще основания? Эта стерва подсадила Сиду на героин! Она сделала из него животное! Мы все только и мечтали, как бы от нее избавиться!

— А «мы» — это кто? Можно узнать имена? — поинтересовался Дэвид.

— Да за кого вы меня принимаете? — возмутился Роттен. — Знаете что, ни хрена я вам больше не скажу. Кто бы ни был этот парень, он сделал хорошее дело. Эта тварь портила все, к чему прикасалась!

Гроум решился на последнюю попытку:

— Пока единственный подозреваемый — Сид Вишес. Нэнси нашли в его комнате, рядом с ним.

С Джонни моментально слетел весь угар.

— Да вы что? Сид не мог! Чем-то она его взяла, не знаю уж чем, но он был влюблен в нее по уши. Чтобы он прирезал Нэнси? Чушь! Фигню вы придумали, офицер, честное слово. Это вам каждый скажет!

— Ну а кто же тогда? — без особой надежды спросил Гроум.

— Да Бог его знает, — озадаченно произнес Роттен. — Вокруг них постоянно крутились какие-то сомнительные личности: драдилеры, торчки, фанатки. А, вот еще что! Сид последнее время угрожал убить Макларена, даже побил его как-то. Может, тот первым подсуется?

«Макларен» — записал в блокнот Гроум и жирно подчеркнул.

Роттен положил трубку и опустился на кровать. Вот значит как Нэнси зарезали, Сид в тюрьме. Черт, а ведь это он их позна-

Прошло совсем немного времени — и ребята стали самой модной группой Галактики. Журналисты брали у них интервью и печатали памятки: «Как стать панком» (1978 г.)

Именно она и открыла Сиду прекрасный новый мир. А заодно и на иглу подсадила... Кроме того, Сид был упрям, как рота ирландских гренадеров: чем громче все вокруг вопили: «Да брось ты эту суку!», тем больше он укреплялся в мысли, что ничем этого не сделает — хотя бы из чувства противоречия.

Джонни в отчаянии махнул рукой. Черт, она действительно превратила Сиду в бог знает кого. Раньше он был совсем, совсем другим.

Джонни с Сидом дружили с детства. Да, славные были деньки... Они оба жили на окраине Лондона, в Финсбери-парке. Никакого парка там, конечно, не существовало — просто грязный рабочий квартал, населенный исключительно ирландцами. Маленькие домишки, страшная бедность... В их доме по полу бегали гигантские крысы, Джонни нигде таких больше не видел. Папа с мамой и братишки опасливо обходили тварей стороной: однажды у них на глазах крысы разорвали здоровенную кошку.

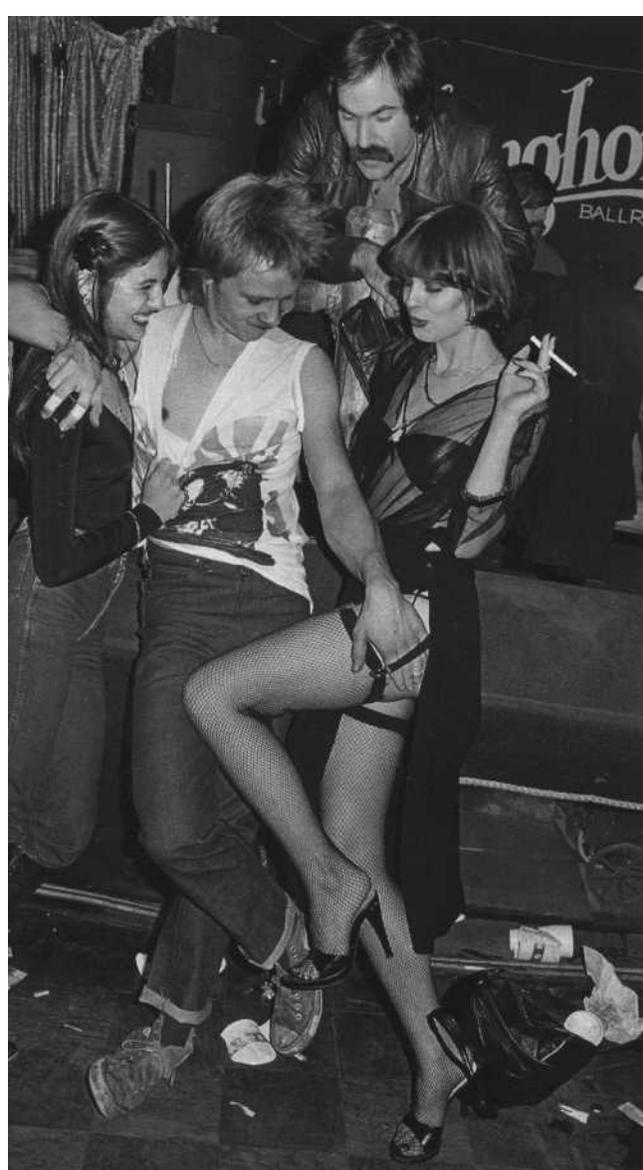
Роттену не довелось познакомиться с классической английской литературой (он слишком рано бросил школу), поэтому Джонни не подозревал, что его детские годы словно списаны с сентиментальных романов Чарльза Диккенса: раз в неделю мытье по очереди в маленьком медном тазике, вечные бобы на завтрак, обед и ужин, злобные учителя, орудующие розгами по поводу и без, поездки к тетушкам в Ирландию, сказки на ночь, печеная картошка по праздникам, ботинки, донашиваемые за старшими братьями... Джонни рос тихим, робким ребенком. Он страдал легкой формой эпилепсии, боялся высоты, темных коридоров, замкнутых пространств, время от времени мальчишка посещали галлюцинации... В детстве Роттен едва не умер от менингита, отчего его глаза казались немного навывкате и взгляд был каким-то пугающим. Отличная кандидатура в будущие рок-звезды.

Самым главным чувством в жизни Джонни стала ненависть: он люто ненавидел все, что его окружало — бедность, глупость, покорность, серость... Единственным, кто выделялся на фоне этой безрадостной картины, был его дружок Сид.

Увидев Вишеса один раз, забыть его было сложно. На голове у парня словно что-то взорвалось (полбанки геля ежедневно; новый цвет каждую неделю); на ногах — серебристые пластиковые сандалии, из которых торчали пальцы с черными ногтями. Ноги на руках он красил в синий цвет. Сид был настоящим экстремалом моды: все свои не такие уж большие деньги тратил на наряды или журналы типа «Vogue», в холод разгуливал в летней одежде — лишь бы продемонстрировать новую модную майку. Конечно, на модель из глянцевого журнала он вовсе не походил — скорее, на персонаж фильма «Зомби в кровавом угаре».

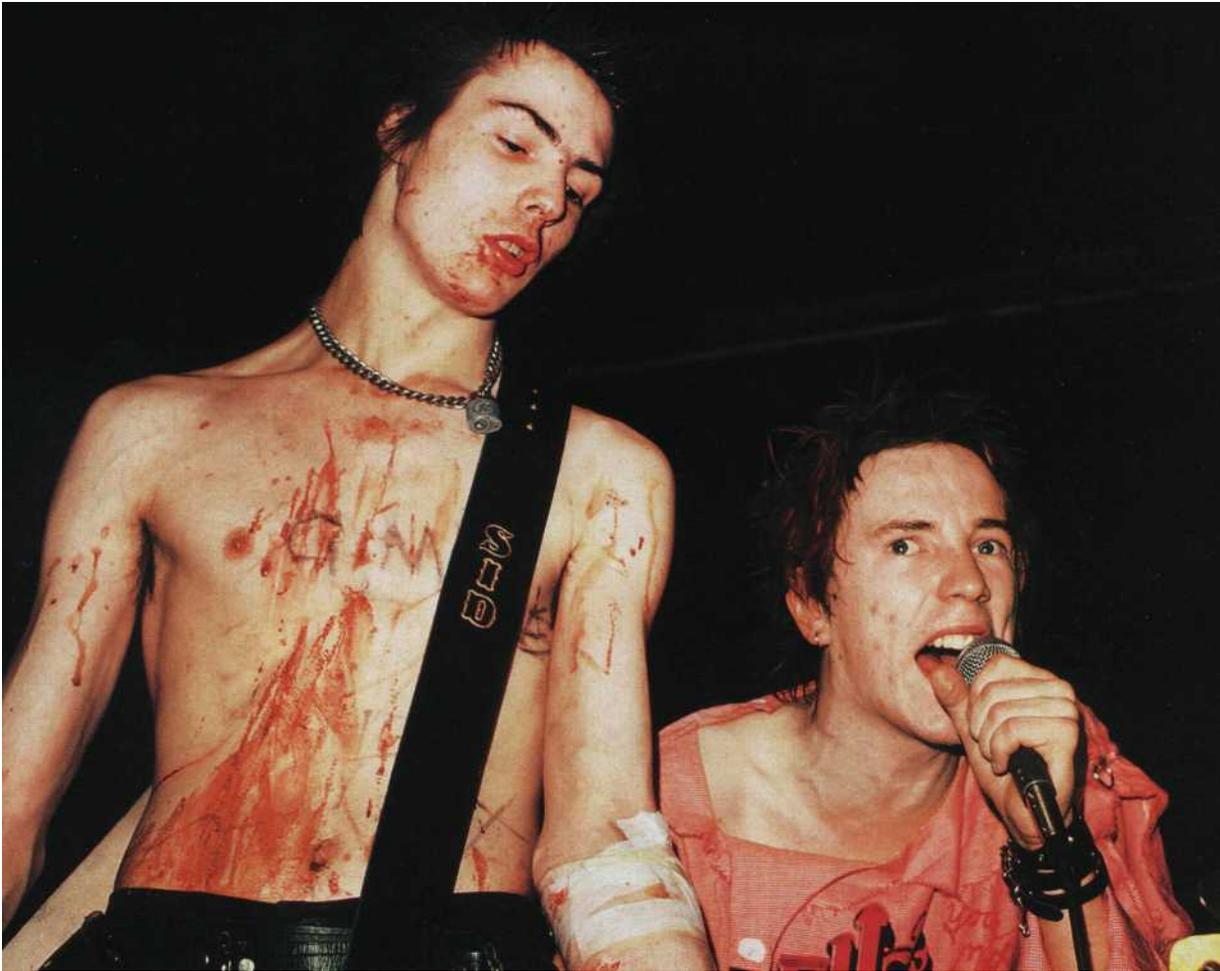
Познакомившись с Сидом, Джонни обнаружил, что новый приятель — тихий и милый парнишка из еще более бедной и неблагополучной семьи, чем у Джонни. При этом Сид оказался весьма язвительным субъектом и парой слов мог уделывать любого. Джонни сразу понял, что нашел родственную душу. Ребята слушали одну музыку, смотрели одни и те же фильмы, хотели походить на героев «Заводного апельсина» и Rocky Horror Picture Show. И оба очень скоро их переплюнули.

Майки с прорезями; английские булавки в ухе; розовые галстуки поверх рабочих комбинезонов — такой моды, рожден-



Сид долгое время оставался девственником, а Нэнси была помешана на сексе. Именно она и подсадила его на иглу...

комил! Не случись этого, все могло бы сложиться по-другому. Нэнси, тронутая фанатка какой-то нью-йоркской группы, приехала с ними в Лондон, да там и осталась. Клеилась ко всем подряд, Роттен тоже не остался без внимания, а потом сбросил ее на Сиду. Думал, тот, как и все остальные, быстро прогонит эту дуру. Но за Сиду она уцепилась крепко. На самом деле Джонни знал причину: несмотря на образ крутого панка, Сид оставался девственником, а Нэнси была просто помешана на сексе.



Джонни (справа) и Сид дружили с детства. Ребята слушали одну музыку, смотрели одни и те же фильмы и оба хотели походить на героев «Заводного апельсина»

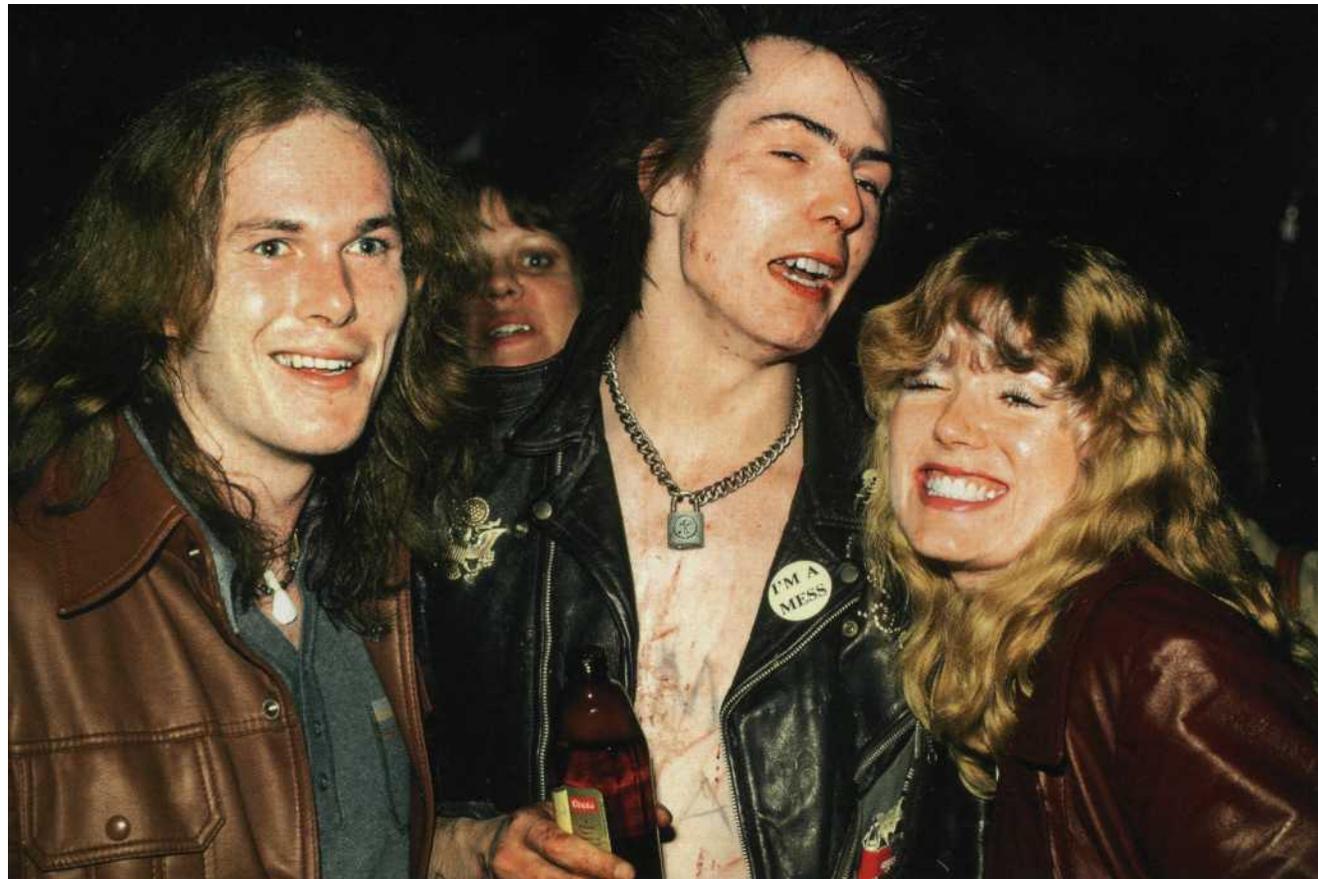
Сид не умел играть ни на одном инструменте, петь он тоже не мог, зато вид у парня был совершенно отпадный!

Отец называл

Джонни бомжом, а сын считал это комплиментом: если бы предок знал, как неожиданно стильно порой одеваются бомжи! Чтобы пройтись в таком наряде по рабочему кварталу, требовалось немалое мужество: приятелей частенько били даже

на родной улице. Но уж чего-чего, а перед дракой Сид и Джонни никогда не пасовали. Родители Джонни долго крепились, но когда сын отрастил волосы до плеч и выкрасил их в ярко-зеленый цвет, не выдержали. «Катись из дома со своей капустой и не возвращайся, пока не приведешь себя в порядок!» — орал Роттен-старший. Так Джонни ушел из дома и поселился в заброшенной квартире, полной таких же, как и он, странных персонажей.

Выяснилось, что похожих на него ребят не так уж мало, и все они одеваются в бутике с хлестким названием «Секс», которым владели Вивьен Вествуд и Малколм Макларен. Одежда, продававшаяся в «Сексе», и впрямь выглядела странновато: майки из резины, проклепанные куртки, джинсы, похожие на памперсы, пиджаки, сшитые из бинтов... У первой своей покупки — свитера в обтяжку — Джонни тут же откромсал воротник и вырезал на груди две дырки. Увидев результат, Вествуд чуть с ума не сошла.



Сид Вишес со своими фанатами (1978 г.)

Майки с прорезями, английские булавки в ухе... Отец называл Джонни бомжом — а сын считал это комплиментом!

— Что ты сделал с моим свитером? — завопила модельер. — Это нельзя носить!

— Я заплатил 40 фунтов и могу делать с ним что хочу, — парировал Ротген.

Именно из постоянных посетителей бутика Макларен и решил сколотить рок-команду — такую, чтобы мир содрогнулся. Малколм был прирожденным менеджером и отлично чувствовал, куда дует ветер: если эту невесту откуда взявшуюся энергию направить в нужное русло, можно заработать немало денег. Уметь играть и петь для этого необязательно: вокруг и так слишком много унылых групп, которые как раз умеют и то, и другое, но не вызывают у публики ничего, кроме скуки. Макла-

рен же предложил иные лозунги: «Каждый может стать рок-звездой!», «Чем хуже, тем лучше!», «Даешь анархию!» Вокалистом он сделал худощего парня с глазами навывкате, который впервые пришел к нему в бутик в майке с надписью «Я ненавижу «Пинк Флойд». Барабанщиком — продавца собственного магазинчика. На бас-гитаре сначала играл парень по имени Глен, но он оказался пугливым маменькиным сыночком, и тогда Джонни предложил вместо него Сиды. Сид не умел играть ни на одном инструменте, петь тоже не мог, зато вид у парня был совершенно отпадный! Да и много ли надо ума, чтобы играть на бас-гитаре? Ее все равно никто не слышит.

В таком составе четверка, взявшая название «Sex Pistols», и покорила Британию. Поначалу, конечно, никто и знать их не хотел: в приличные клубы группу не пускали, на концерты ходили в основном футбольные фанаты, выражавшие восторг плевками и метанием пивных кружек, отчего каждое выступление они сыграли перед уголовниками — охранники ввели музыкантов в тюремный зал и заперли снаружи. Так что вы думаете? Их не съели, не растерзали на куски, наоборот — слушали с удовольствием, потом даже благодарили. И все потому, что энергии, бьющей со сцены, противостоять было невозможно: настоящий рок-бунт, магия отрицания всего и вся. Если находилась возможность посильнее разозлить публику, «Sex Pistols»



Устроить дебош в уважаемом офисе перед подписанием контракта, задрать юбки секретаршам, раскурочить дорожный унитаз в сортире — «пистолеты» стремились сделать каждый новый день веселее прошедшего

«Пистолеты» попали на телешоу знаменитого ведущего Билла Грюнди и на второй же минуте прямого эфира его обматерили

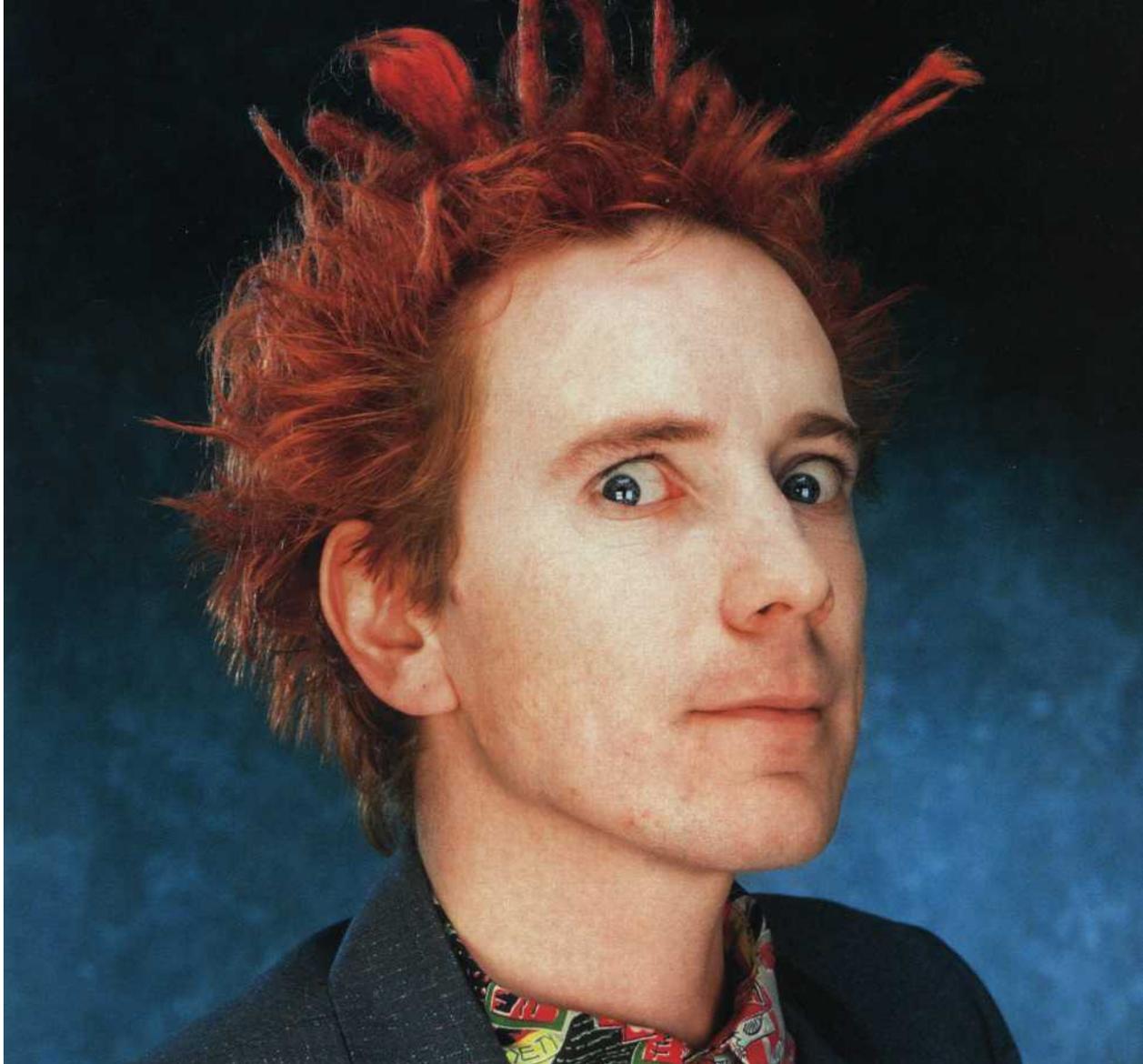
хватались за нее немедленно. Нарисовать на плакате свастику? Спеть «Я — антихрист?» Послать к чертовой матери королеву? Да не вопрос!

Прошло совсем немного времени — и ребята стали самой модной группой Галактики. Теперь их ждали полные залы, журналисты брали интервью и печатали памятки «Как стать панком», а вокруг, как кролики, плодились группы, копировавшие их жесты, манеру держаться и слепо повторявшие те два с половиной аккорда, которые «Sex Pistols» худо-бедно выучили. Стара-

ниями Макларена «Пистолеты» даже получили контракт с EMI и попали на телешоу знаменитого ведущего Билла Грюнди. Насо-савшись дармового шампанского, на второй же минуте прямого эфира ребята смачно обматерили самого Грюнди. Разразился ужасный скандал: в графстве Эссекс какой-то почтенный викарий даже разбил телевизор и подал в суд на телекомпанию CBS. Компания EMI тут же с негодованием разорвала контракт. В общем, популярность «Sex Pistols» росла как на дрожжах.

Каждый следующий день был веселее предыдущего. Они закатывали дичайшие вечеринки, устраивали шумные акции: например, в день рождения королевы арендовали пароходик, подплыли к Букингемскому дворцу и врубили на полную мощность свои записи. «Боже, храни королеву и ее фашистский режим!» — надрывались динамики. Кончилось тем, что полицейские катера взяли их маленькое суденышко на abordаж.

А как вам подписание серьезного контракта с компанией A&M? Устроить дебош в уважаемом офисе, задрать юбки секретаршам, намотать на кулак галстук какого-то хоряка в шикарном костюме, раскурочить дорожный унитаз в сортире — что может быть веселее? Ребята умудрились передрасться еще по дороге в офис — вообразите себе потасовку в нанятом лиму-



В один прекрасный день Роттен обнаружил себя голодным, дрожащим от переутомления и недосыпания, харкающим кровью от чрезмерных нагрузок на связки

«Sex Pistols» поносили в прессе — но маленькая пластиночка с песней «Боже, храни королеву» взлетела на первое место в хит-параде

зине! К журналистам «Пистолеты» вывалились всклокоченными, в крови и с фингалами под глазами. В результате контракт с A&M продержался около недели.

Звукозаписывающие компании послали их к чертям, «Sex Pistols» не крутили на радио, запрещали в клубах и поносили в прессе — но маленькая пластиночка с песней «Боже, храни королеву» взлетела на первое место британского хит-парада. На обложке была изображена королева с английской булавкой в носу, а надпись «Sex Pistols» набрана вырезанными из газеты буквами — так обычно выглядели письма с требованиями вы-

**Музыканты решили, что их менеджер
Малколм Макларен — циничный пройдоха,
который беззастенчиво их обдирает (1994 г.)**

купа или сообщениями о подложенной бомбе. Обложку тоже пытались запретить, но разве бурю остановишь ладонью?

А теперь все кончено. Из-за героина Сид стал совсем невменяемым, а остальные вдруг обнаружили, что Макларен — циничный пройдоха, который беззастенчиво их обдирает. Черт, они собирали стадионы, а получали гроши! Выступали они без продыху, кормили их одними гамбургерами, выпивки, правда, всегда было в избытке — но что с того? В один прекрасный день Ротген обнаружил себя сидящим в автобусе и харкающим кровью от чрезмерных нагрузок на голосовые связки, голодным, дрожащим от переутомления и недосыпания, с десятью баксами в кармане и подумал — если это и есть карьера рок-звезды, то катись она ко всем чертям! Так он и сказал — сперва Малколму, а потом ребятам. Американское турне прервалось на середине. Джонни заявил, что группа распадается; последний концерт он завершил фразой: «Неужели вы ни разу не почувствовали, что вас надувают?» После этого Малколм с ребятами улетели в Рио, а Джонни — на Ямайку: он лелеял надежду, что Сид выкарабкается и они вдвоем что-нибудь придумают. А оно вон как все повернулось... Ротген вспомнил, что сказал по телефону копу, и ухмыльнулся: может, хоть сейчас ему удастся насолить Макларену!

Прошло несколько дней, и Макларен сам постучался в дверь к детективу Гроуму.

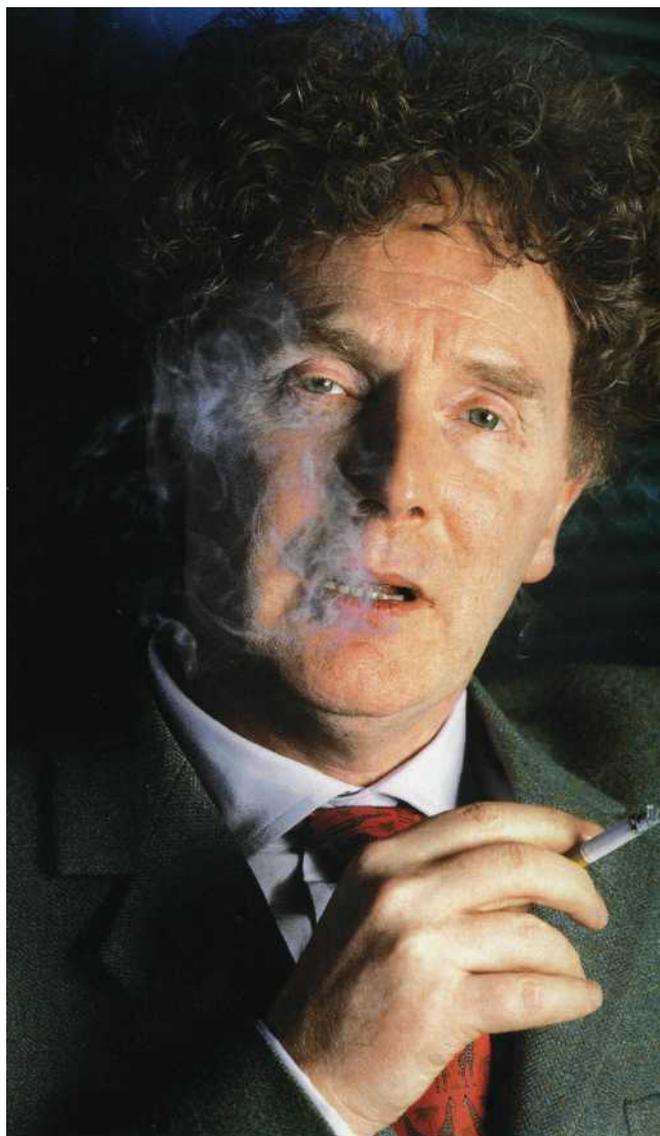
— Но вы же в Рио! — удивился следователь.

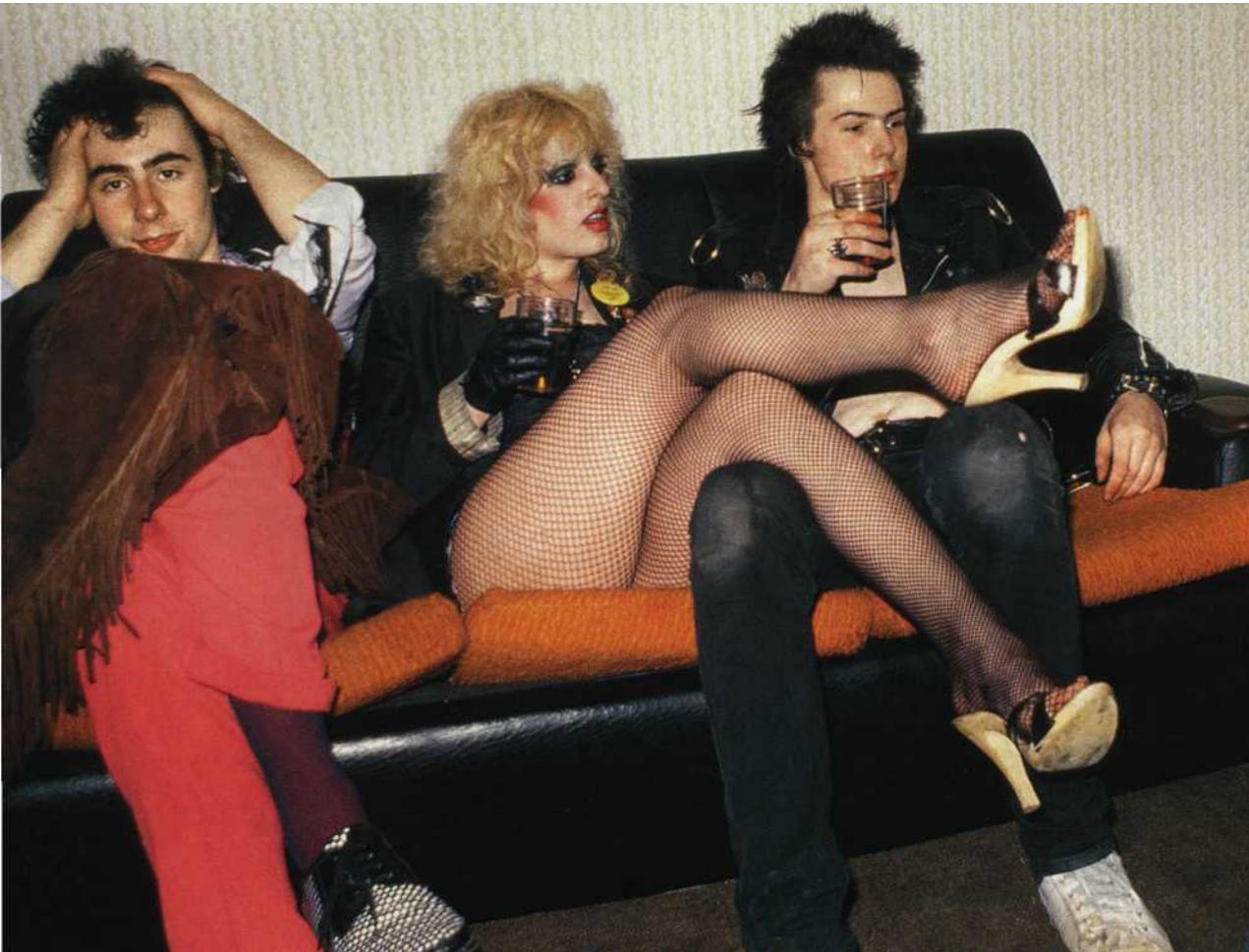
— Был в Рио, — объяснил Малколм. — Узнал, что случилось, и прилетел. Сид все-таки мой подопечный...

Гроум оглядел его: приличный мужчина, при галстукке, на вид лет тридцать—тридцать пять... Пожал плечами и сразу приступил к делу.

— Скажите, Сид был склонен к насилию? — спросил он в лоб. Малколм ухмыльнулся:

— Не то слово. Не проходило дня, чтобы Сид с кем-нибудь не подрался. Носил с собой велосипедную цепь, и она у него не залеживалась. В Британии ею отколошматил одного мерзкого





Рэт Скебис, Сид и Нэнси перед концертом (Лондон, 1978 г.)

Сид всегда носил с собой велосипедную цепь. В Британии он отколошматил ею какого-то музыкального критика...

музыкального критика. Однажды швырнул стакан в группу, пытавшуюся подражать «Sex Pistols», но промахнулся и выбил глаз какой-то девчонке. Очень нехорошо получилось.

Гроум удивленно посмотрел на Макларена: тот словно гордился своим клиентом.

— В Америке такого красавца арестовали бы в два счета, — хмыкнул детектив. — Пискнуть бы не успел.

— Так его и посадили, — с готовностью подтвердил Малколм. — Их ведь всех сажали, и по многу раз. Сажали, отпускали, потом снова сажали. Все это входит в стоимость продукта.

— Хорошие у вас ребята, — пробормотал Гроум.

Малколм перебил его:



Джонни собрал новую группу, но публика ее не заметила. Восемь лет Роттен судился с Маклареном за права на все, выпущенное под маркой «Sex Pistols», и в конце концов выиграл процесс (1994 г.)

На Джонни Роттена однажды напали неизвестные — всадили в ногу отвертку и проткнули ножом левую ладонь

— Это трудно понять, но я бы их не осуждал. Да, они такие. Но вы знаете, сколько раз их самих колотили?! На теле каждого полно шрамов. Вы слышали, что на Роттена однажды напали — всадили в ногу отвертку и проткнули ножом левую ладонь? Как после этого не ходить с цепями?!

— Но кто? — спросил удивленный Гроум.

— Понятия не имею, — пожал плечами Малколм. — Нападавших не нашли, да и, подозреваю, не очень-то искали. Люди, ос-

мелившиеся петь гадости про Ее величество, вроде бы и не заслуживают снисхождения. Офицер, поймите главное: они ведь не жалуется. Они сами выбрали этот путь, получая вместо аплодисментов зуботычины и ножи в спину. Нож — это, конечно, неприятно, но ничего лучшего в их жизни все равно не было.

Гроум вспомнил про телефонный разговор и нарочито безучастно спросил:

— А вот говорят, что Сид вас крепко обидел — побил, грозился убить. Будто бы вы не давали музыкантам ни цента — это правда?

Малколм поморщился:

— Старая песня. Кем бы они были без меня? Парни с улицы, отбросы общества, без имени, без будущего. Я дал им имя, славу, подарил весь мир. Деньги? Ну дал бы я им деньги — что бы они с ними делали? Пили, кололись, тратили на шлюх. Уж я-то ими получше распоряжусь. Спрашиваете, угрожал ли мне Сид? Да он всем угрожал! В последнее время ведь уже ничего не соображал. Возомнил себя звездой, сжег героином последние мозги... Но все равно я хотел бы, чтобы его отпустили под залог. Вот распоряжение прокурора, вот деньги. У меня все еще есть на него кое-какие виды.



«Все, что музыканты делают, они делают честно. Если ненавидят — вас, меня, то не врут. За ними — все рабочие кварталы Англии», — утверждал Макларен

Выйдя из-под ареста, Сид Вишес в ванной с помощью бритвы и разбитой лампочки перерезал себе вены на руках и ногах...

Гроум просмотрел бумаги — все в порядке — и нехотя отдал распоряжение выпустить подследственного. Когда Малколм направился к двери, детектив вдруг спросил:

— Скажите, мистер Макларен, не для протокола. Зачем вам все это нужно? Они же вас первого сожрут, случись такая возможность.

Макларен повернулся и задумчиво посмотрел на полицейского.

— Понимаете, все, что они делают, они делают честно. Если ненавидят — вас, меня, то не врут. За ними — все рабочие кварталы Англии. А я даю им возможность высказаться, почувствовать себя героями. Разве это не прекрасно? Я создал новых миров; подарил новых Ромео и Джульетту, таких же потерянных и трогательных, как они сами. Разве вы не хотели бы почувствовать себя немного Шекспиром? «Sex Pistols» — это самая яркая группа в истории рока. И придумал ее я. Занести свое имя в историю — чем плохо? И кроме того, — Макларен подмигнул, — это приносит неплохие деньги.

...Увы, Сид Вишес больше не принес Макларену ни цента. Недолгое пребывание в тюрьме подействовало на него самым трагическим образом. Добравшись до гостиничного номера, он вымылся и там же, в ванной, с помощью бритвы и разбитой лампочки перерезал себе вены на руках и ногах. Прибывшие на место Макларен и его помощник Джо Стивенс увидели страшную картину: Вишес лежал на кровати в луже крови и тихо стонал. Увидев Малколма, попросил каких-нибудь болеутоляющих. Когда Малколм ушел, Стивенс достал маленький диктофон и, склонившись над Сидом, произнес:



Последний концерт «Sex Pistols» Джонни Роттен завершил фразой: «Неужели вы ни разу не почувствовали, что вас надувают?»

«Нэнси ударила меня по носу! Было очень больно! Рядом на столике лежал нож, и я пырнул ее в живот. Инстинктивно...» — сказал Сид

— Тебе уже все равно. Расскажи, что случилось той ночью.

«...Той ночью опять кончились наркотики. А было нужно, понимаешь, очень нужно. Помню, я бродил по коридору, долбил в двери, кричал: «Дайте мне дозу». Вышел какой-то ниггер, наорал, мы с ним сцепились, он сломал мне нос. Я пополз обратно в номер, а Нэнси... устала ждать и ударила меня по лицу, снова по носу! Было больно, очень больно! Рядом на столике лежал нож, и я пырнул ее в живот. Просто в ответ, инстинктивно. Мы не желали друг другу зла, и через минуту помирились, даже обнялись. Нэнси не должна была умереть, от таких ран не умира-

ют, если не вынимать нож и быстро оказать помощь. Но Нэнси нож вытащила, я никого уже не успел позвать — отключился. Очнулся, а она уже мертва...»

Малколм вернулся не с болеутоляющим, а с врачами «Скорой помощи». Сид Вишеса спасли, но выйдя из больницы, он отправился к случайной подруге и там принял смертельную дозу героина. История «самой яркой рок-группы всех времен», продлившаяся всего два года, завершилась. Тело «звезды панк-рока» нашли только на следующий день, 2 февраля 1978 года, в День Сурка...

P. S. Запись с диктофона Стивенса впервые обнаружил Ник Кент, тот самый журналист, которого Сид однажды чуть не убил велосипедной цепью. Джонни Роттен собрал новую группу, но публика ее не заметила. Восемь лет Роттен судился с Маклареном за права на все, сделанное под маркой «Sex Pistols», и в конце концов выиграл. Малколм Макларен переключился с панка на хип-хоп. Вивьен Вествуд сделала состояние на продаже рваных маек и пиджаков с булавками. В 1986 году был снят фильм «Сид и Нэнси» с Гэри Олдменом и Хлои Вебб, рассказывающий историю Сид Вишеса и Нэнси Спунген. К серебряному юбилею королевы выпустили ремикс песни «Боже, храни королеву», который разошелся огромным тиражом. **Карвин Вуд**